

ПАМЯТЬ ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЯ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

КНИГА ПАМЯТИ

ИЗ АРХИВОВ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ КАФЕДРЫ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ
УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«Пусть история всех нас рассудит
И оценку пусть каждому даст.
Пусть о павших никто не забудет,
И хоть кто-то расскажет о нас!»**

- Когда в мирную жизнь людей врывается война, она всегда приносит горе и несчастье. Наш народ испытал на себе тяготы многих войн, но никогда не склонял голову перед врагом и мужественно переносил все невзгоды.
- Великая Отечественная война стала настоящей трагедией для многих народов и стран.
- На войне проявились лучшие человеческие качества: смелость, мужество, самоотверженность, любовь к Родине.
- Написание нашей КНИГИ ПАМЯТИ – это возможность передать память о Великом подвиге следующим поколениям.

Из воспоминаний А.И.Кубарко, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь

Наше восприятие истории и ее событий складывается либо из знакомства с субъективным описанием этих событий другими, либо из переживаний виденного своими глазами.

Для меня, как сверстника детей военного поколения, восприятие, что такое война, сложилось не только из ее описания в книгах, из кинофильмов и рассказов участников, но прежде всего из оставшихся в памяти детских и юношеских впечатлений послевоенного периода. Это впечатления о полуголодном, нечеловеческом существовании односельчан - оставшихся в живых детей-сирот, матерей, потерявших своих сыновей, вдов, солдат-инвалидов.

Моя родная деревня Воля, Пружанского р-на Брестской обл., была сожжена отступающими немцами при освобождении Белоруссии. Все молодые мужчины, в том числе мой отец, **Кубарко Иван Иосифович**, ушли на фронт, а на пепелищах остались один на один со своими житейскими бедами женщины с многодетными по тем временам семьями.

Что такое война - осталось в детской памяти видом пепелищ соседней, не возродившейся еврейской деревни, которая была не только сожжена, но все ее жители были уничтожены в гетто под г.Волковыском. Что такое война - осталось в памяти видом холма огромной братской могилы в другой соседней деревне - Байки, 860 жителей которой разделили участь Хатыни. В памяти сохранились многочисленные, разбросанные по окрестностям деревянные столбики с красными звездочками на могилах спешно захороненных погибших красноармейцев, останки которых многие годы переносили в большие братские могилы. Большинство из них были твоими одногодками, студент БГМУ...

Нашей семье и мне повезло по сравнению с другими семьями и детьми моей деревни. Мы чудом остались живы, будучи включенными в «расстрельную» группу односельчан, построенную перед пулеметами немецких солдат ... На тот раз расстреляли только часть из них ... Об этом чуде спасения одних и трагедии других долго напоминал, воздвигнутый оставшимися в живых большой деревянный крест, простоявший напротив окон нашего дома многие годы.

Мой отец, принимавший участие в освобождении от фашистов Западной Украины и Чехословакии, был тяжело ранен на территории последней, остался жив, долго лечился в тыловом госпитале в г.Ереване и вернулся домой в 1946 году. К этому времени наша семья, приютившая других бездомных, имела крышу над головой и жила в домике-сараяе, построенном моей мамой, **Кубарко Ниной Ивановной**, у которой на руках было шестеро детей, и старшему из нас было лишь 14 лет ...

Война принесла горе практически в каждую семью моих односельчан. Всех посетили смерть близких, болезни, увечья ... В наших детских глазах редко светилась радость, в них скорее отражались страх и страдания взрослых. И если ты хочешь понять что такое война, что принес фашизм на нашу землю, и что могло бы быть с нами, не состоись Великая Победа, посмотри в глаза тем, кто вынес тяготы военного лихолетья, спроси об этом тех, кто испил горькую чашу «нового немецкого порядка» на временно оккупированных территориях нашей Родины ...

Все они заслуживают того, чтобы о них с благодарностью, вечно помнили мы и наши потомки.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

(з архіваў сям'і, запісаных унучкай, Сысоевай І.В., дацэнтам, нам. зав. кафедры нармальнай фізіялогіі па выхаваўчай рабоце)

Рассекла Вялікая Айчынная вайна крывавай зарубкай гісторыю краіны, чалавечыя лёсы. Паглынула больш дваццаці мільёнаў савецкіх людзей, у тым ліку кожнага трэцяга жыхара Беларусі.

За гады барацьбы з фашыстамі ў Беларусі ў партызанскіх атрадах і падпольных арганізацыях налічвалася больш за 440 тысяч чалавек. Яны ўвайшлі ў бессмяротнасць, сталі вечным узорам самаадданага служэння Радзіме.

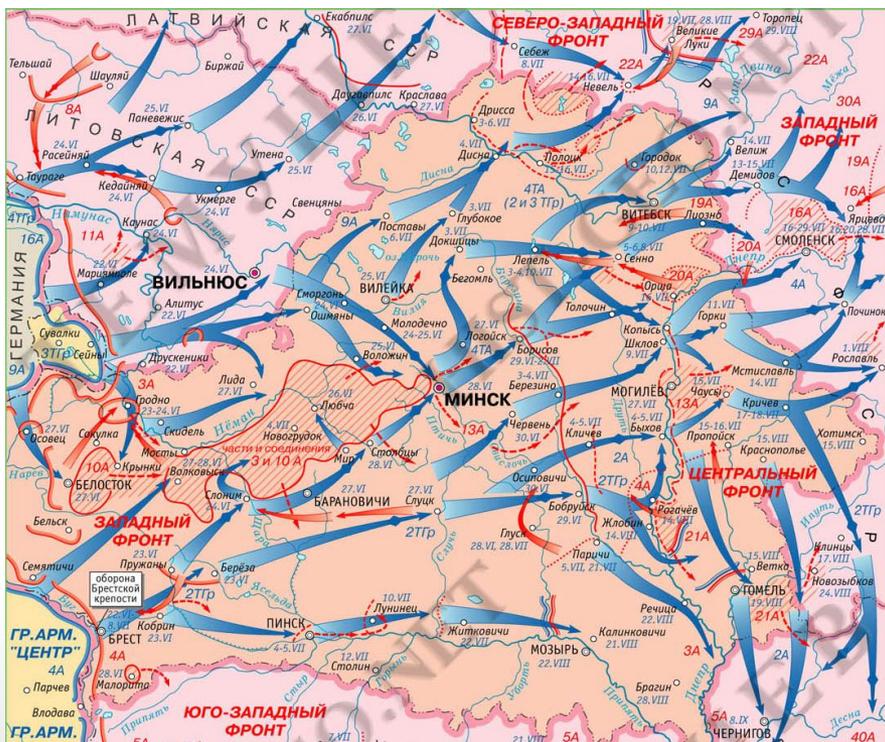
Адным з такіх людзей і быў мой дзед - **Апаровіч Іосіф Іосіфавіч.**

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Да вайны працаваў на Міншчыне старшынёй калгаса Падбярэжжа Пухавіцкага раёна. Выдатны гарманіст, жартаўнік і выдумшчык, добры гаспадар. Потым - кадравы ваенны. Вайну пачаў як камандзір кулямётнай роты і ўжо 23 чэрвеня 1941 г. пад Кобрынам удзельнічаў у першым баі. Затым - горыч адступлення, цяжкае раненне, шпіталь...

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Летам 1942 года па рашэнні ЦК КП(б)Б на чале ініцыятыўнай групы яго накіравалі ў тыл ворага для арганізацыі партызанскага руху ў Дзяржынскім раёне. Праз гэты раён праходзіла галоўная шаша і чыгуначная магістраль, якія забяспечвалі нямецкі фронт жывой сілай, тэхнікай і боепрыпасамі.

У дзень 25-й гадавіны Вялікага Кастрычніка партызаны вырашылі прайсці па вёсках з песнямі і чырвонымі сцягамі. Гэта хвалюючае шэсце з'явілася маральнай падтрымкай жыхарам акупаванай тэрыторыі, заклікам іх да супраціўлення фашыстам.

Група расла. Да яе далучыліся ўсе, хто мог насіць зброю. На 7 лістапада 1942 года ў партызанскім лагеры налічвалася ўжо 450 чалавек. Гэта ўжо была вялікая адзінка. Немцы ў сваіх гарнізонах страцілі супакой.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

У пачатку студзеня 1943 г. над атрадам «Імя 25-годдзя Кастрычніка» навісла пагроза: з Мінска, Узды і Дзяржынска да Станькава былі сцягнуты буйныя сілы фашыстаў. Яны акружылі лес, партызанскую базу. Карнікі наступалі адначасова ў некалькіх кірунках.

Перад атрадам паўстала задача - прарваць вогненнае кола. Глыбокай ноччу дзвюма шчыльнымі групамі атрад майго дзеда разам з партызанскім атрадам «Баявы» ірванулі на прарыў. Гэта быў адчайны, самаадданы, рашучы рывок. Завагаліся карнікі, не вытрымалі лютага націску - адступілі, пакінуўшы на полі бою нямала тупаў. Але партызанскі поспех аказаўся толькі прывідам. За першай лініяй абароны іх чакала і другая. Трэба было адводзіць людзей у лес...

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

На досвітку 12 студзеня партызаны выйшлі да вёсцы Слабада Уздзенскага раёна. Каб адцягнуць ўвагу немцаў, даць партызанам хоць трохі паспаць, пагрэцца, перавязаць раны, камандзір прымае рашэнне: пасылае падрыўнікоў у супрацьлеглы бок, каб пусціць пад адхон эшалон. Праз дзень для атрада блакада скончылася.

Бой 9-12 студзеня стаў складаным іспытам і для камандзіра, і для кожнага байца. Але гэты экзамен яны вытрымалі з гонарам, хоць і страцілі сваіх таварышаў.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

У атрадзе «Імя 25-годдзя Кастрычніка» знаходзіўся і **Марат Казей**, юны партызан-разведчык. Дзед часта расказваў, як Марат са сваёй сястрой Адай прыйшлі ў яго партызанскі атрад адразу пасля смерці сваёй маці ў 1942 годзе. Як ні спачуваў дзед сіротам вайны, але не хацеў прымаць Марата: партызанскі атрад - не піянерскі лагер.

І толькі пераканаўшыся, што, нягледзячы на ўзрост, піянер можа стаць сапраўдным байцом, камандзір здаўся. І не пашкадаваў, бо шмат разоў Марацік (як называў ён яго) даказваў, што не горш за дарослага можа выканаць абавязкі разведчыка і сувязнога. Даказаў ён гэта і ў тым трагічным баі ля вёскі Хароміцкія, калі не здаўся гітлераўскай засадзе, ступіў з гранатай у гушчу ворагаў насустрач неўміручасці... У адно імгненне Марацік ператварыўся ў легендарнага піянера, Героя Савецкага Саюза - Марата Казея.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

За час вайны атрад **Апаровіча Іосіфа Іосіфавіча** правёў 10 адкрытых баёў з захопнікамі, падарваў 44 варожых эшалонаў, на працяглы час выводзіў з ладу найважнейшую камунікацыю ворага - чыгунку Брэст – Мінск, знішчыў больш 2,5 тысяч гітлераўскіх салдат і афіцэраў, 86 аўтамашын, 78 мастоў.

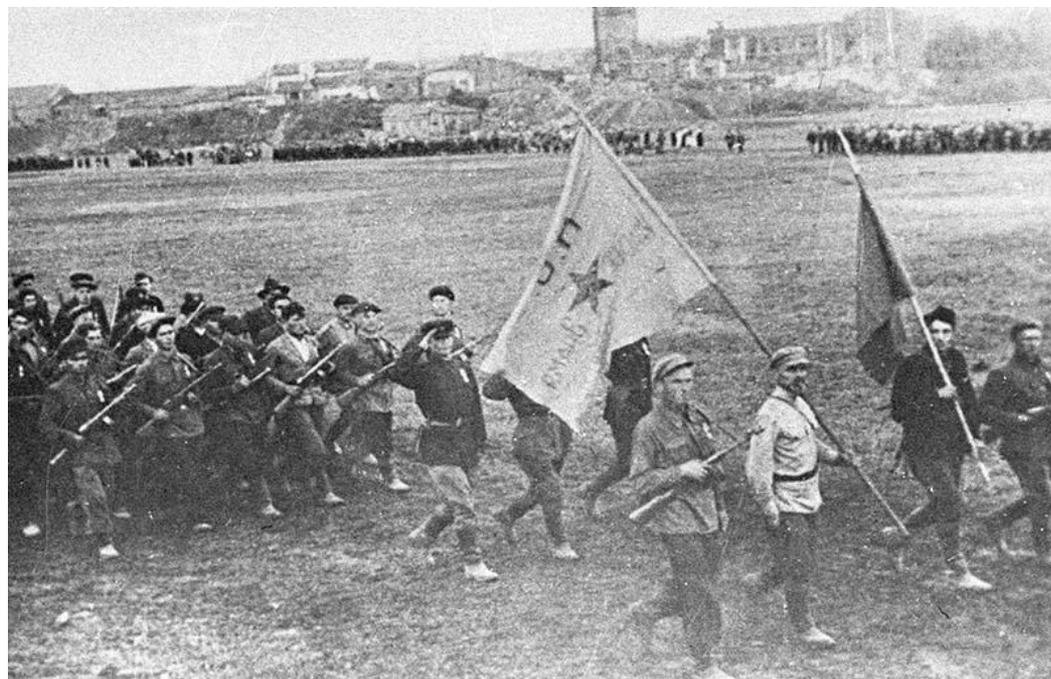

1 верасня 1943 г.
на базе атрада «Імя 25-годдзя
Кастрычніка»
была створана брыгада імя
К.К.Ракасоўскага.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

“Мужныя, моцныя сілай і духам, бясстрашныя” – такімі азначэннямі характарызаваў сваіх партызан дзед. А пра яго самога камісар брыгады імя К.К.Ракасоўскага ў сваіх успамінах пісаў: “У баі - жорсткі, рашучы, адчайна смелы. Ён умеў убачыць, а то і адгадаць агульную карціну бітвы, апынуцца ў самай гарачай кропцы яе. Мог прымусіць людзей змяніць пазіцыю, падняцца ў атаку. Умеў стрымана разлічыць, як з мінімальнымі для атрада стратамі нанесці найбольшы ўрон ворагу. Камандзёрская адвага і баявое майстэрства стваралі яму аўтарытэт у атрадзе”.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Пра вайну пісалі ў сваіх мемуарах і ўспамінах ваеначальнікі і складалі кнігі радавыя ў акапах і зямлянках. Такі вялікі летапіс не дазваляе згаснуць мужнасці нашых прадзедаў і дзядоў, дзякуючы яму не знікаюць на скрыжальных іх подзвігі. Такую “скарбніцу памяці” дапаўняюць і **дзе кнігі майго дзеда: мемуары «На галоўнай магістралі» і «І падняўся народ».**

Адну за другой можна перагортаць старонкі дзедавых кніг, учытваючыся ў кожны радок, у кожнае слова, бо тут расказваецца пра станаўленне і баявыя дзеянні яго атрада, пра лёсы людзей і дарогі, якімі ішлі яны, выконваючы свой абавязак перад Радзімай.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Мая бабуля **Любоў Антонаўна Апаровіч** – ветэран Вялікай Айчыннай вайны, сувязная, а затым баец атрада «Імя 25-годдзя Кастрычніка» заўжды была вясёлая, рухавая. Як казаў мой дзед - гэта самы лепшы ў свеце сябар і жонка, якая заўсёды суправаджала, падтрымлівала, дапамагала яму. Разам яны пражылі 60 гадоў.

На жаль, ужо прайшло дванаццаць гадоў як няма майго дзеда і другі год, як няма бабулі...

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Але я добра памятаю, як кожны год дзед рыхтаваўся да свята Перамогі: як акуратна зачэсваў назад белыя, трохі курчавыя валасы, як да бляску начышчаў чорныя туфлі, як доўга зацягваў свой святочны цёмна-сіні гальштук, напяваючы пад нос «Ой, бярозы ды сосны», апранаў чорны пінжак з медалямі і ордэнамі. **...Ордэн за мужнасць і адвагу – ордэн Чырвонай Зоркі – Ордэн Айчыннай вайны I ступені, ордэн Чырвонага сцяга...** Гэта баявы поступ майго дзеда да дня Вялікай Перамогі.

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

Пра дзеянні ў Дзяржынскім раёне, пра цяжкі лёс, жорсткія выпрабаванні беларускага народа, пра суровыя гады жыцця партызанскіх атрадаў, смерць і пакуты мільёнаў людзей раскажэцца не толькі ў кнігах прадзеда, але і ў двух музеях горада Мінска. У **снежні 1967 г.** па ініцыятыве Арыядны Іванаўны Казей і з вялікай дапамогай майго дзеда ў 28 сярэдняй школе пачаў дзейнічаць **Музей баявой славы імя Героя Савецкага Саюза Марата Казея.**

У экспазіцыях музея раскажэцца пра станаўленне і барацьбу партызанскай брыгады імя К.К.Ракасоўскага, дзе асобае месца адведзена атраду, камандзірам якога быў **Апаровіч Іосіф Іосіфавіч.**

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

А ў 1974 г. у сярэдняй школе №125 па ініцыятыве майго дзеда адчыніў дзверы **Музей баявой славы атрада «Імя 25-годдзя Кастрычніка»**. Экспанаты музеяў прадстаўлены ў выглядзе дакументаў, фатаздымкаў, публікацый, прадметаў і асабістых рэчаў удзельнікаў і ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны. На прыкладах канкрэтных людзей паказана біяграфія і лёс усяго народа, які стаў на ахову сваёй Радзімы ад фашысцкай навалы.

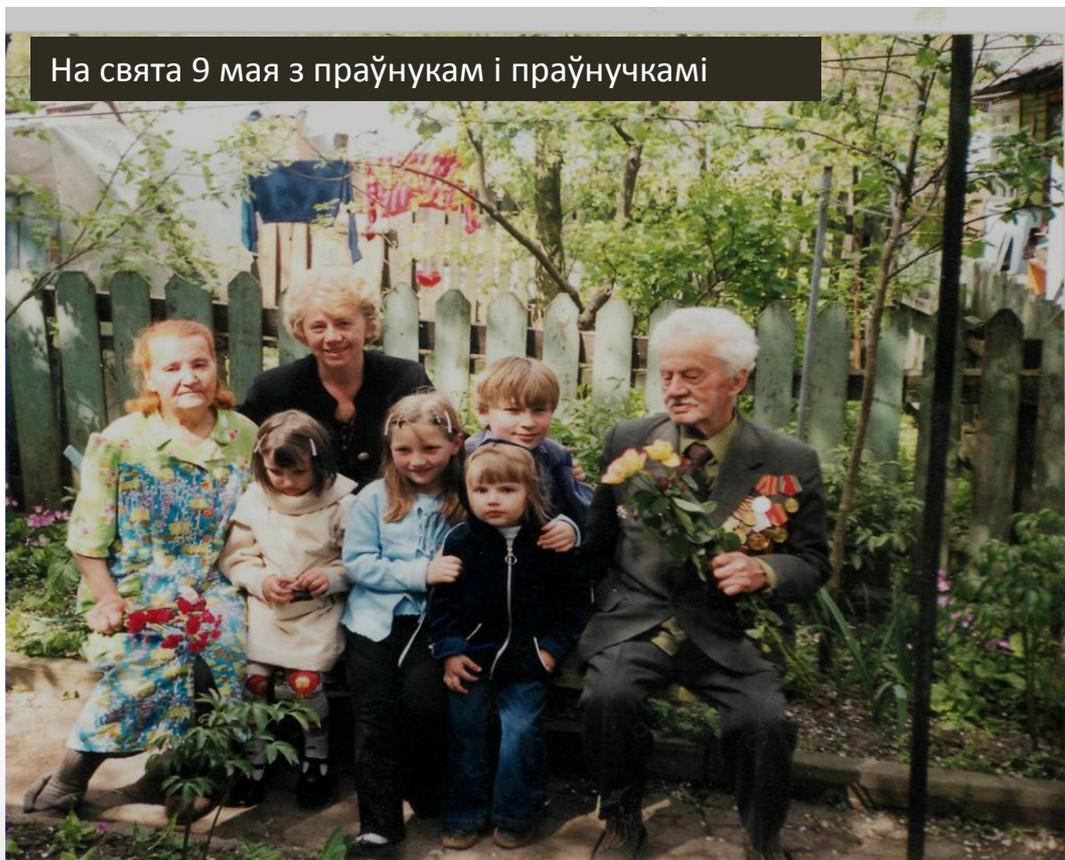

У музеях – цэнтрах ваенна-патрыятычнага выхавання моладзі – пабывалі тысячы наведвальнікаў. Тут праходзяць сустрэчы ветэранаў, урокі мужнасці. Да апошніх дзён свайго жыцця жаданым і ганаровым госцем быў і мой дзед...

Апаровіч Іосіф Іосіфавіч

...Цікавасць да кожнага ўспаміну ўдзельнікаў баёў, да іх расказаў і гутарак невычэрпная. Няхай такія мемуары ўваскрашаюць шматлікія эпізоды вайны. Гэта не толькі даніна памяці вялікаму мінуламу, але яны вучаць жыць сёння, дапамагаюць будаваць заўтрашні дзень.

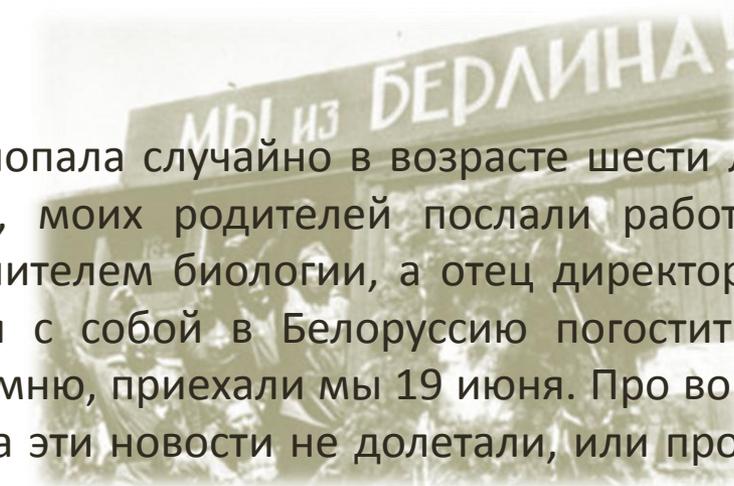
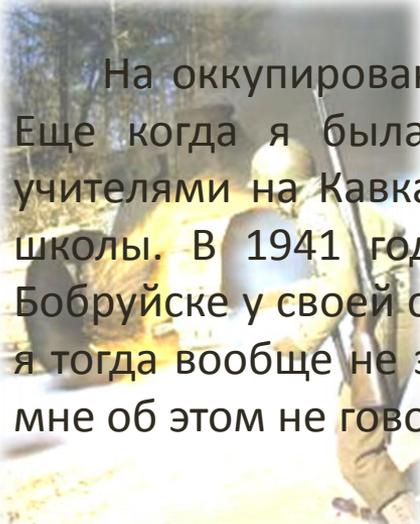

І гэта няпраўда, што сучаснае пакаленне забывае пра ветэранаў вайны, пра тых, хто змагаўся за сваю Радзіму, хто прыкрываў сабою дзяцей і жанчын, хто не ведаў страху перад кулямі. Не сціхае гора, не затуманьваецца слава подзвігу народнага. Жыве сёння і ад пакалення ў пакаленне ідзе ў заўтра эстафета гэтай памяці. Мы помнім!
Гэта наша памяць праз гады, памяць праз пакаленні...

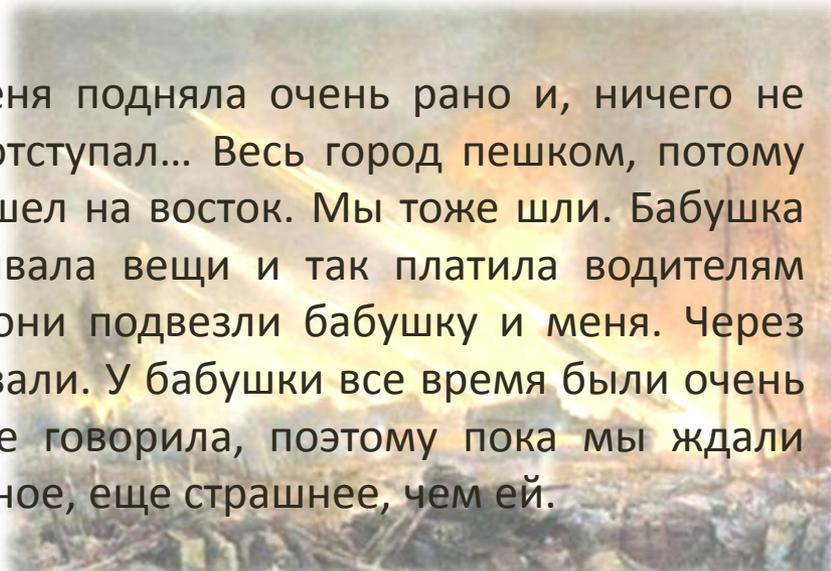
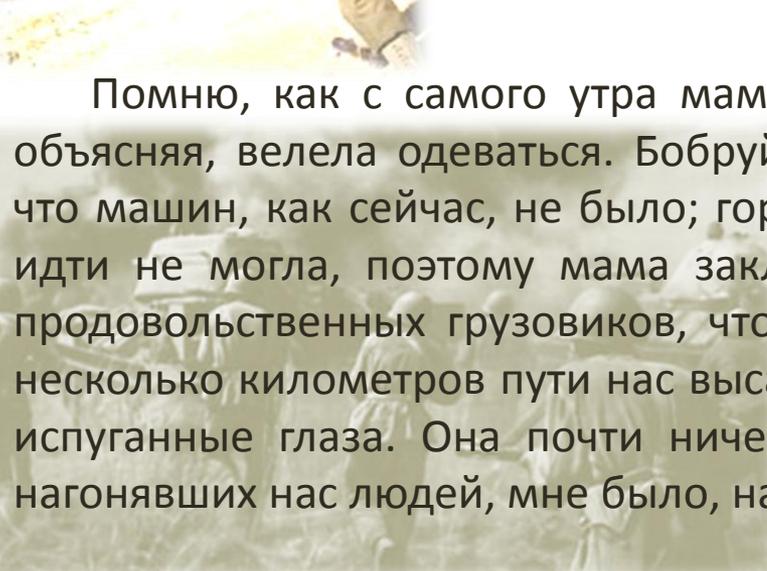

Тимошкова Милада Петровна

(из воспоминаний, записанных внуком, ассистентом кафедры Анисимовым А.А.)

На оккупированную территорию я попала случайно в возрасте шести лет. Еще когда я была совсем маленькой, моих родителей послали работать учителями на Кавказ, где мама была учителем биологии, а отец директором школы. В 1941 году мама взяла меня с собой в Белоруссию погостить в Бобруйске у своей сестры. Как сейчас помню, приехали мы 19 июня. Про войну я тогда вообще не знала: или до Кавказа эти новости не долетали, или просто мне об этом не говорили, не знаю...

Помню, как с самого утра мама меня подняла очень рано и, ничего не объясняя, велела одеваться. Бобруйск отступал... Весь город пешком, потому что машин, как сейчас, не было; город шел на восток. Мы тоже шли. Бабушка идти не могла, поэтому мама закладывала вещи и так платила водителям продовольственных грузовиков, чтобы они подвезли бабушку и меня. Через несколько километров пути нас высаживали. У бабушки все время были очень испуганные глаза. Она почти ничего не говорила, поэтому пока мы ждали нагонявших нас людей, мне было, наверное, еще страшнее, чем ей.

Отец с нами в Бобруйск не поехал. Когда он узнал, о том, что начались боевые действия, то тут же сорвался и поехал к нам. Но приехал уже в пустой город. Я не знаю, как он нас нашел, ведь телефонов ни у кого не было, и знать, куда мы направились - он не мог. Но папа нагнал нас еще в дороге.

Мы направлялись в деревню, в которой мои родители преподавали еще в самом начале своей карьеры. Вот совсем из головы вылетело название!

Поначалу все вроде бы неплохо шло. Я вот даже и не вспомню, когда именно наша территория перешла под немецкий контроль. Учителей немцы уважали, так что к нам в дом заходили, даже стучась, но потом отец стал держать связь с партизанами... Об этом узнали немцы: ночью его вывела немецкая полиция, и наутро папу расстреляли. А деревню потом всю сожгли, тоже из-за связи с партизанами.

Но это уже ближе к середине войны было...

После расстрела отца, мама вместе со мной и бабушкой, взяв только по сарафану, уехала в другую деревню - Мышковичи. Деревня эта, кстати, потом после войны, стала известным на весь Советский Союз колхозом «Рассвет».

Руководил там бывший дворянин по фамилии Орловский. Он хорошо знал маму и отца, так что нам выделили место в школе. В ней было две комнаты: в одной уроки шли, а в другой мы жили.

Рядом с деревней находился концлагерь. Туда очень активно сгоняли детей для забора крови. Поэтому во время облав мы прятались под полом. Нам мужики там выкопали ямку, и мы с детьми там пережидали. Это хорошо, что возле нас югославы стояли. Вроде и враги, но всегда и об облаве предупредят, и поесть чего-нибудь подбросят. Правда, сидеть приходилось в этой яме подолгу. Спина с того времени постоянно болит. Страшно конечно было...

Детей, которых в концлагерь увели, уже никто не видел, поэтому сидели тише мыши. Только слышно было, как сапоги над головой стучат. Немцы, кстати, были не самыми лютыми. Наказывали только за нарушение правил, а вот финны, венгры и украинцы... Вот им, брат ты мой, лучше вообще на глаза было на попадаться: и били, и насиловали, и деревни ни за что жгли...

Так годы и тянулись... Когда пришли красноармейцы, половину жителей деревни, как оккупированной немецкой территории, забрали в лагеря. По их словам, за то, что «раз тут жил, значит, немцам помогал!» Маму тоже чуть не забрали. Помог тот самый Орловский. Он как нас заселил, так почти сразу на фронт пошел и вернулся героем Советского Союза. Если бы не его ходатайство, неизвестно, чем бы все закончилось. Он маму долга уговаривал остаться, но она не согласилась, и мы перебрались в Минск.

И потянулись долгие годы по отстройке почти полностью разрушенного города...

Шашок Григорий Алексеевич

(из воспоминаний, записанных внучкой, ассистентом кафедры
Пупой Т.А.)

Мой дед, Шашок Григорий Алексеевич (25.08.1926-17.03.2007) родился в деревне Поречье, Минской области, Пуховичского района.

После освобождения Беларуси в июле 1944 года, начался призыв в ряды Вооруженных сил СССР, в который попал и мой дед.

Из множества рассказов очень запомнился момент про форсирование реки Одер в 20 числа 1945 года, когда советская армия подступала к Берлину.

... По количественному составу людей было не более 40% штатной численности (меньше половины от должной), спешили захватить Берлин, не давали немцам закрепиться, поэтому бои шли с очень большими потерями. Проводилась разъяснительная работа, призывали геройски завершить разгром врага. В это время мой дед был командиром отделения в звании сержанта.

Командиры полков отбирали добросовестных, честных, порядочных и отважных военнослужащих. Спрашивали, умеет ли плавать, жил ли около реки, умеет ли управлять лодкой (т.к. родился и жил около реки, что ему очень пригодилось).

Так дед попал в основные силы стрелковых дивизий первого эшелона переправы, которые и выдвинулись на берег реки.

Разместившись в лодки, начали переправу. От бомбежки, начатой немцами, лодки переворачивались, многие утонули. Лодку, в которой был дед, пробило осколком снаряда. Пробоину затыкали шинелями и вычерпывали воду, однако до берега на лодке не доплыли, пришлось плыть с оружием в руках. На берегу, спрятаться от немецкого обстрела было негде. Увидев лодку на берегу, часть солдат спряталась под ней, но дед решил этого не делать, что спасло ему жизнь - в лодку попал снаряд.

На побережье стояло каменное здание, в нем укрылись солдаты, которые смогли переправиться. Под непрерывным огнем противника группа военнослужащих, в которой был дед, смогла переместиться с открытого участка местности в лесополосу. С этого момента их основной задачей стало закрепиться в этом месте и ждать подкрепление, что и было выполнено.

Тем, кто добрался на другой берег и остался в живых, давали звание Героя СССР. Когда после боя производился опрос, с целью установления, кто был в первом эшелоне переправы, дед из-за робости и нерешительности промолчал и не вышел из шеренги.

За проявленную доблесть в борьбе с врагом мой дед был награжден дважды медалью «За отвагу», а также медалями: «За освобождение Варшавы 1945», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и орденом «Отечественной войны I степени».

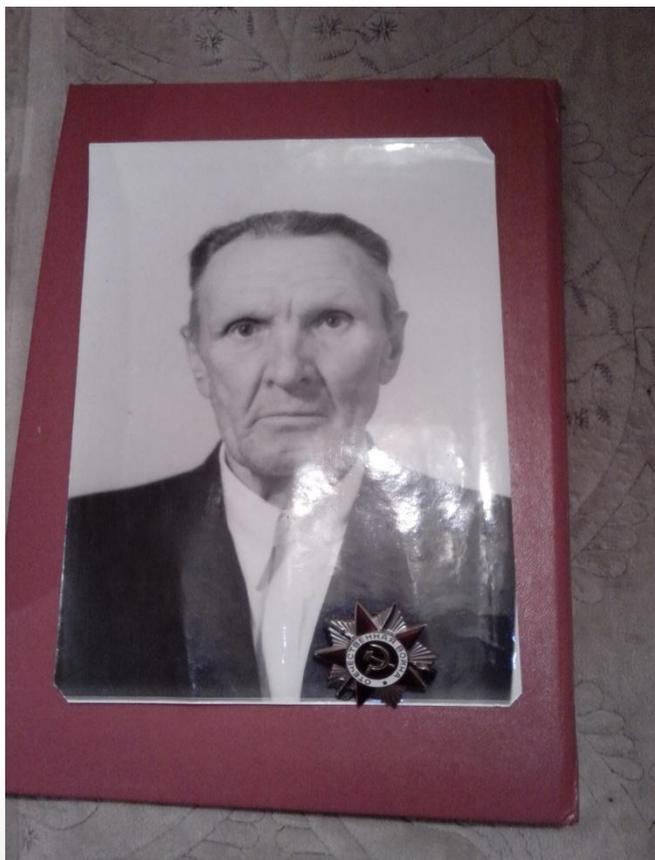
Великую Победу добыли в боях и тяготах в большинстве простые люди, которым не нужны были звания и регалии. Победить врага, остаться в живых, вернуться домой – это было главным...

Кочержук Константин Константинович

(из архивов семьи, записанных дочерью, лаборантом кафедры Борзинской М.К.)

Мой отец, КОЧЕРЖУК Константин Константинович, 1912 года рождения, рядовой, участник Великой Отечественной Войны. Будучи ребенком дореволюционного времени, перенес тяжелое заболевание лёгких, в связи с чем, был призван в ряды Советской Армии только в июле 1944 года.

Воевал ручным пулеметчиком 307-го стрелкового полка.

При освобождении города Кёнигсберга, ныне Калининграда, получил ранение в голову и был госпитализирован в госпиталь № 2932.

После прохождения лечения вернулся в 202-й стрелковый полк второго Белорусского фронта, где продолжал воевать минометчиком.

В мае 1945 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР был демобилизован.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, был награжден Орденом ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II степени и пятью юбилейными медалями.

В мирное время, за трудовые успехи был награжден Знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года».

Я горжусь своим отцом и хочу, чтобы мы – дети, внуки и правнуки помнили и чттили память о тех, кто завоевал нам мирное небо над головой и возможность жить счастливо и свободно.

Умер мой отец 05.02.1987 года, похоронен на Чижовском кладбище г.Минска.

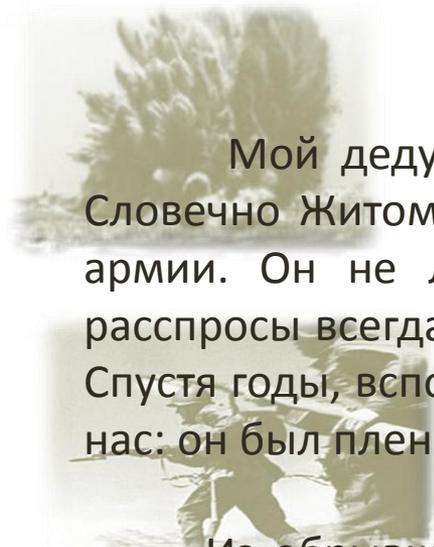

Хилевич Степан Сидорович

(из архивов семьи Ермаковых – Хилевич, записанных внучкой, ассистентом кафедры Ермаковой О.А.)

Мой дедушка, Хилевич Степан Сидорович, родился в 1926 году в с. Словечно Житомирской области. В возрасте 17 лет вступил в ряды Красной армии. Он не любил рассказывать о своем военном прошлом, на все расспросы всегда отвечал только одно: «Зачем вам это надо. Живите дети...». Спустя годы, вспоминая эту его фразу, я понимаю, какой смысл она несла для нас: он был пленником концлагеря в течение 1 года.

Из обрывков его воспоминаний остался рассказ о том, как его лучший друг был замучен фашистами в лагере: они привязали его к грузовикам и разорвали... Рассказывал и о своей первой любви: он был влюблен в польскую девушку. Всегда шутил: «Самые красивые девушки живут в Польше».

После войны он работал на трех работах до самой пенсии. Никогда не пользовался льготами, хотя был ветераном Великой Отечественной войны.

Однажды я его спросила о том, почему он стоит в очереди, ведь ему можно было пройти вне очереди. Он ответил на это следующее: «Многие люди не имеют наград и удостоверений, хотя тоже воевали, как все. Мы не за это сражались».

Дедушка был кавалером ордена Отечественной войны II степени. Мы храним дедушкин орден, как память о храбрости, стойкости и самопожертвовании наших людей в годы одной из самых кровопролитных войн в истории. У дедушки было пятеро детей.

Наши бабушки и дедушки – герои Победы!!!

Козловский Леонид Антонович

(из архивов семьи, записанных дочерью, М.Л.Колесниковой, доцентом, заместителем заведующего кафедрой по учебно-методической работе)

Мой отец, **Козловский Леонид Антонович**, родился 27 апреля в 1929 году. Но в паспорте год рождения указан 1930.

Семья отца жила в небольшой деревне Гута Ляховичского района Брестской области. До 1939 года это была польская территория. Война пришла сюда сразу, оккупация продолжалась до 1944 года. Перед самым отступлением немцы собрали для отправки в Германию всех здоровых и молодых жителей деревни, начиная с 15 лет. Моему отцу тогда и было 15... И его самому лучшему другу, троюродному брату Ивану, с которым он был неразлучен с раннего детства, тоже было 15. Их вместе с другими жителями согнали в здание полиции, а утром должны были погрузить в машины и увезти. Мой дедушка, Антон Иосифович, собрал тогда все продукты, что были в доме и пошел просить ксендза выписать сыну новую метрику о рождении и указать там, что ребенку еще нет 15 лет, только 14. Ксендз согласился. С этой справкой и еще с одним мешком продуктов дед пошел к полицаям. Отец мой был тогда совсем маленьким и худым, и обмен такого слабого работника на большой мешок с едой показался полицаям вполне подходящим. Отца отпустили. А его друга и всех остальных угнали в Германию.

С тех пор в документах отца стоит год рождения 1930-й.

Фомин Владимир Георгиевич

(из архивов семьи, записанных внучкой, Е.Ю.Палагиной, инженером кафедры)

Мой дедушка, **Фомин Владимир Георгиевич** (1901-1973), прошел всю войну офицером действующей армии. Начал войну с первого дня в Смоленске, закончил 9 мая 1945 года в Германии. Воевал в составе 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Беларуси, Прибалтики и Польши. Участник освобождения Варшавы и взятия Берлина.

Награжден орденами: Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II-ой степени, «Знак Почета», медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

Начал в войну в звании лейтенанта, закончил капитаном. После окончания войны служил в Вооруженных Силах до 1953 года.

Дедушка Владимир Георгиевич был призван в армию на второй день войны. Дом, в котором жила семья, немцы разбомбили 29 июня, все имущество сгорело. Бабушка Ксения Потаповна с маленьким сыном Юрой (моим папой) из разрушенного бомбардировками Смоленска уехала в эвакуацию в Казахстан. Ехали на грузовике, на подводах, пешком, от Волги – в товарных вагонах до Кокчетавы.

В Кокчетаве Ксения Потаповна сразу же поступила на работу в госпиталь. Она не была медиком, поэтому работала по обслуживанию раненых. Вместе с другими женщинами стирала и ремонтировала одежду и белье солдат. Также участвовала в бригаде по культурному обслуживанию госпиталя: агитлитература, газеты, художественная самодеятельность. Детских садов не было, поэтому мой отец все время был дома или помогал матери в госпитале. Сохранилась подлинная фотография тех лет. Крайняя слева – моя бабушка, **Фомина Ксения Потаповна**.

Р. Рождественский «РЕКВИЕМ» (отрывок)

Помните!

**Через века,
через года –
помните!**

**О тех,
кто уже не придет
никогда, –
помните!**

Не плачьте!

**В горле сдержите стоны,
горькие стоны.**

**Памяти
павших
будьте достойны!
Вечно
достойны!**

Люди!

**Покуда сердца
стучатся –
помните!**

**Какою ценой
завоевано счастье, –
пожалуйста,
помните!**

**Песню свою
отправляя в полет –
помните!**

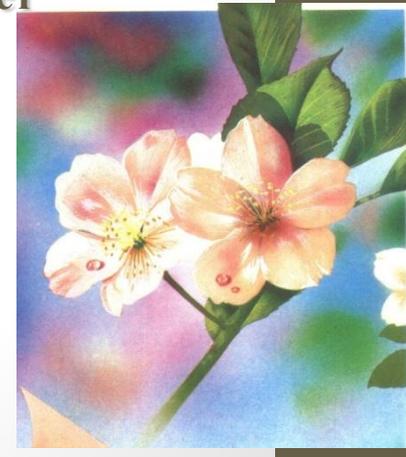
**О тех,
кто уже никогда не поет, –
помните!**

**Встречайте трепетную весну,
люди Земли.**

**Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!**

**Мечту пронесите через года
и жизнью наполните!**

**Но о тех,
кто уже не придет
никогда, –
заклинаю –
помните!**

С каждым Днем Победы все меньше остается тех, кто помнит ту войну, как годы своей жизни, своей молодости...

А мы не вправе забывать их...

И не только помнить, а быть достойными их подвига...

Сегодня от каждого из нас требуется объединения добрых сил на Земле, чтобы не допустить повторения уже современной войны.

